

Линь Сицзи смотрел на него с беспомощностью, не зная, привыкать или нет к таким внезапным и странным проявлениям его мыслей.

Впрочем, в конечном счете он все же подыграл Ян Яню.

— Я тебя люблю, — произнес он. — Если придется выбирать между очками и тобой, я выберу тебя.

В тот момент выражение его лица было таким нежным и полным обожания, что Ян Янь при воспоминании об этом чувствовал себя так, будто его поразил небесный гром.

Слова мужчины, находящегося в плену страсти, стоит слушать, но верить им — значит быть дураком.

Ян Янь прищурился. На переносице Линь Сицзи старая тонкая черная оправа была заменена на золотую. Совершенно новые дужки отражали свет осветительных приборов, ярко и насмешливо высвечивая наивность юношеских чувств, что остались далеко в прошлом.

Так что, вероятно, привязанность можно назвать лишь временным состоянием. Нет ничего, что можно было бы считать неизменным: медленно утекающее время способно стереть любые клятвы и упрямство.

Точно так же, как фетишист Цзи Ци в конечном счете сжег свои драгоценные часы, потеряв ту единственную девушку, что улыбалась ему.

И так же, как торжественные заверения давно превратились в шутку, а в задаче с выбором из двух вариантов был оставлен лишь пустой пробел — ноль баллов.

Ни черные очки, ни Ян Яня — Линь Сицзи не удалось сохранить ни то, ни другое.

На съемках фильма «Двойная жизнь» на сегодня было запланировано отснять процесс того, как Цзи Ци, скитаясь, попадает в маленький городок и устраивается работать в закусочную.

На самом деле, помощник режиссера изначально планировал сначала закончить сцены взаимодействия главных героев, а потом уже по кусочкам собирать сольные эпизоды.

Но Линь Сицзи, крутя в руках сигарету, подошел к нему и сказал, что с таким состоянием Ян Яня в сценах с чувствами они рискуют затянуть съемки до следующего года, и бюджет закончится на одних только обедах для съемочной группы.

Помощник режиссера, поразмыслив, признал это разумным и решил сначала разобраться с одиночными сценами.

— Может, парень в процессе игры прозреет, и вместе с этим поднимутся и его эмоциональные сцены, — тешил себя надеждой помощник режиссера.

Сможет ли Ян Янь «открыть глаза» — сейчас было неизвестно, но решение перенести сольные сцены на более ранний срок было, без сомнения, верным.

Во время первой половины съемок Ян Янь пребывал в отличном состоянии. Он идеально выполнил все задачи, несколько дублей были приняты с первого раза.

— Чем занимаешься? — спросил хозяин закусочной, вытирая руки и глядя на молодого человека, застывшего у входа.

— Устраиваюсь на работу, — Цзи Ци тряхнул листовкой в руке. — Увидел ваше объявление на углу улицы, решил попробовать.

— Что умеешь?

— Жареные яйца с помидорами, рыба на пару, картофельная соломка... да в общем-то, справлюсь с любой домашней едой.

Хозяин закусочной смерил взглядом юношу. Одежда немного грязновата, но лицо вполне приятное...

— Ладно, заходи, попробуй.

— Снято! — помощник режиссера вышел из-за камеры и довольно сказал: — Отлично, принято. Ребята, давайте отдохнем.

Ян Янь опустил голову и сел в зоне отдыха неподалеку.

Помощник режиссера просматривал отснятый материал и с каждым кадром оставался все довольнее.

Раньше он не хотел давать Ян Яню одиночные сцены, опасаясь, что избалованная звезда не сможет передать всю нищету и тяготы жизни подозреваемого в бегах.

Однако игра Ян Яня заставила взглянуть на него по-новому.

Слегка сгорбленная спина, тревожно сжатые пальцы, подавленные сложные чувства под маской спокойствия, когда он поднимал взгляд...

В кадре не осталось больше никакой избалованной звезды, там был лишь мрачный, опустившийся юноша, который пытается выжить, прячась в тених.

— Сегодня Ян Янь в ударе. Его игру в последних кадрах можно назвать пиком мастерства для актеров нового поколения, — помощник режиссера подошел к монитору, заглянул в экран и радостно произнес.

— У него и раньше была неплохая актерская игра, — лениво отозвался Линь Сици. — Просто компания выбирала не те сценарии.

— Тоже верно, — согласился помощник режиссера. — Я видел его предыдущие фильмы: проблемы со сценарием явно перевешивали актерскую игру.

— Сценарии для быстрой наживы — чего еще от них ждать, — улыбнулся Линь Сици.

— Эх, — вздохнул помощник режиссера. — Когда на плохих фильмах можно заработать кучу денег, кто станет тратить силы на хорошие, которые приносят убытки? Это же неблагодарный труд... Жаль только амбициозных режиссеров и талантливых актеров: первые не могут пробиться, а вторые зарывают свой дар в землю.

— Если нельзя заработать денег, это лишь означает, что продукт недостаточно хорош, — Линь

Сицзи затянулся сигаретой и спокойно продолжил: — Так называемые хорошие фильмы, которым не хватает признания, просто не обладают сценарием или техникой съемки, способными выйти за рамки узкого круга ценителей. Винить здесь некого. Что же касается талантливых актеров...

Его взгляд устремился вдаль. Ян Янь сжался в кресле, обеими руками держа сценарий, и что-то тихо бормотал себе под нос.

Вокруг кипела работа, было шумно, но он словно был отгорожен от этого мира.

Линь Сицзи невольно изогнул губы в улыбке, которая скрылась в дыме.

— Они обязательно пробьются. Им нужен лишь шанс.

После получасового отдыха помощник режиссера объявил о возобновлении съемок.

Вторая часть прошла в целом гладко, если не считать одного небольшого происшествия.

— Стоп! — скомандовал помощник режиссера.

Ян Янь отложил кухонный нож.

— Движения при нарезке овощей неправильные, — помощник режиссера подошел, чтобы указать на ошибку. — Слишком неумело, не похоже на человека, который часто готовит... Никогда раньше не резал овощи?

— Никогда, — ответил Ян Янь.

— И не тренировался перед тем, как прийти на площадку? — нахмурился помощник режиссера. — Это не дело. Сценарии отправили в вашу компанию два месяца назад, там было особо подчеркнуто, что желательно попрактиковаться в навыках работы ножом...

Ян Янь поджал губы.

— Простите, — тихо сказал он.

Помощник режиссера тоже приуныл. Неумение резать овощи — проблема не самая критичная, но и не самая мелкая. В другой съемочной группе это решили бы приглашением дублера рук — даже не профессионального каскадера, а просто какого-нибудь повара из придорожной закусочной...

Но Линь Сицзи четко дал понять, что этот фильм снимается ради наград.

А значит, относиться к делу так легкомысленно было нельзя. В конце концов, при присуждении премий смотрят не только на качество фильма, но и на искренность съемки. Если даже в таком простом моменте с нарезкой овощей использовать дублера, то потом их за это обязательно зацепят и будут критиковать долгое время.

— Сделаем так: пока потренируйся в стороне, — подумав, помощник режиссера нашел решение. — Мы пока снимем сцены с другими персонажами, а перед тем, как сворачиваться, посмотрим, как у тебя получается. Если будет неплохо — отснимем, если нет — потренируешься еще несколько дней и снимем потом.

— Хорошо, — ответил Ян Янь, взял разделочную доску, нож и корзину с овощами и направился в сторону.

<http://bllate.org/book/27317/3315421>